

16+

Объедков Илья

Воля

Илья Обьедков

Воля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63712396

SelfPub; 2021

Аннотация

Город на грани революции. Жители, чтобы свергнуть тирана, призывают демона.

Илья Объедков

Воля

Сквозь расплзающуюся каменную кладку старого покосившегося дома иногда просачивались всполохи яркого света. Но даже случайный прохожий через заросший терновником сад не смог бы увидеть этих вспышек и услышать выкрики, доносящиеся из дома. Там, вокруг очага, сооружённого посреди небольшой комнаты, стояли три фигуры в чёрных накидках.

– Ваал Аханам, прими эту кровь, – раздался женский голос.

– Прими! – взвыли остальные.

Женщина сняла капюшон и окинула безумным взглядом стоящих. Её белое лицо, покрытое сеткой мелких, похожих на трещины, морщин, казалось ужасным в свете мерцающего огня. Она вытащила из клетки полусонную крысу и кривым ножом выпотрошила её над очагом.

– Ваал Аханам, испей жертвенной крови, – взвизгнула женщина почти детским голосом. – И дай нам знак.

– Дай, – забубнили остальные.

– Приди в наш мир....

– Приди.

Огонь в очаге вспыхнул и тут же почти погас, едва мерцая над углями. Тень, чернее ночи, пробежала по стенам и затаи-

лась в углу потолка. Алым цветом окрасилось пламя свечей.

– Ваал Аханам? – будто не веря своим глазам, проговорила женщина. – Ты явился?

И тут же она взяла себя в руки и произнесла властным голосом.

– Ты получишь ещё жертвенной крови.

Тень в углу заурчала, и от этого звука всем стало не по себе. Люди сбились по другую сторону очага от чёрного пришельца.

– Яви нам избавителя. Того, кто поможет нам в этой праведной битве. Того, кто будет ненавидеть нашего врага также, как и мы. – Женщина выкрикивала свои пожелания и потихоньку открывала клетку с крысами. – Того....

Тень не дала ей договорить. Она метнулась к клетке, укутав её чёрным покрывалом. Раздался хруст кости и писк. Затем тень поднялась вверх, зависла на мгновение и рухнула в очаг, подняв сноп искр.

– Получилось? – прошептал в наступившей тишине хриплый мужской голос. Ему никто не ответил.

Вдруг очаг зашевелился. Мелкие тлеющие угли хлынули через край каменной оградки очага. Из рассыпающегося костра сначала показалась рука, потом голова какого-то существа. Голова редела и сыпала проклятьями. Те, кто вызывал этого огненного демона, бросились врассыпную, забыв, что двери были надёжно заперты снаружи. Женщина в ужасе обернулась. Демон уже выбрался по пояс из очага и пова-

лился на пол.

– Огонь! Гасите огонь, – закричала она и остальные, опомнившись, схватили кувшины и стали укрощать демона водой.

Утро уже настало. С окон были сдёрнуты шторы, и свет ярко освещал демона. Бесформенное спёкшееся тело было похоже на сгоревшую в костре картофелину. Участники ритуала не расходились и снова спрятали лица под капюшонами.

Неожиданно демон шевельнулся. Черная корка треснула и стала осыпаться. И вскоре на месте остывшего очага лежал обнажённый мужчина лет сорока, достаточно крепкого телосложения. Женщина наклонилась, с интересом разглядывая демона, и тут же отпрянула. Мужчина открыл глаза.

– Ты кто, бабка? – похрипел он, пытаясь подняться.

Кто-то хихикнул. А женщина яростно засопела.

– Встань и повинуйся демон, – выкрикнула она.

Демон поморщился и, увидев, что он голый прикрылся руками.

– Я – укротительница Ваал Аханама, приказываю тебе повиноваться.

– Башка раскалывается. – Демон потряс головой. – Где я? И куда одежду мою дели?

– Назови своё имя, демон, – раздался мужской голос.

– Ты ещё кто? – произнёс пришелец, но, смутившись, до-

бавил: – Зови меня Воля. И, ещё раз меня демоном назовёшь, я тебе нос сломаю.

Мужчина хмыкнул и сбросил капюшон. Демон выругался, увидев его лицо. Деревянная потрескавшаяся маска с длинным, переломанным, и склеенным в нескольких местах, носом. Ещё один участник ритуала скинул капюшон, показав опухшее похмельное лицо, едва скрываемое клоунским гримом.

– Чего за маскарад? – вдруг озлобился пришелец. – Вы кто такие? Чего рожи прячем?

Неожиданно грохнул засов и дверь распахнулась. В комнату влетел огромный лохматый чёрный пёс. Завидев демона, пёс оскалился и зарычал. Его кудрявая включенная шерсть встала дыбом.

– Тише, тише, Артемон, – крикнула женщина. – Всё в порядке.

– Ладно, – рявкнул пёс и сел в сторонке.

У демона Воли челюсть отпала.

– Вы слышали? Собака разговаривает, – перестав прикрываться, стал показывать обеими руками на пса.

Но, видя, что хозяева дома не удивлены, он осёкся и ещё раз осмотрел эту компанию. Тётка в потрескавшейся фарфоровой маске и фиолетовой причёской, один мужик с деревянной рожей, а другой с весёлым гримом на несчастном лице. До боли знакомая компания. ТЮЗ на гастролях.

– Повинуйся, демон, – завывла опять тётка.

– Заткнись, – осадил её он и, окинув всех тяжёлым взглядом, сказал. – Одежду мне дайте и рассказывайте – где я.

Опухший клоун порылся в углу комнаты и кинул демону какое-то тряпьё. Тот с ворчанием натянул на себя одежду явно малого для него размера. От этого демон стал казаться ещё мощнее.

– Мы вызвали тебя, чтобы ты..., – начал длинноносый, поглядывая на тётку. – Чтобы помог... Твою мать, Мальвина! Объясни ты, чего нам надо.

Демон потрянул головой.

– Телефон принесите и для начала маски снимите. Вас кто послал, артисты?

– Какие маски, – зашипела тётка. – Хватит болтать, демон. Ты послан Ваал Аханамом, чтобы уничтожить нашего врага.

– Я сейчас вас уничтожу!

Но тётка достала из-за пазухи свёрнутый в рулон плакат и раскатала перед носом демона. Там был изображён лысый круглощёкий старик с жиденькой козлиной бородкой. Он улыбался во весь плакат на фоне цветущего сада.

– Ты должен убить его, слышишь. Повинуйся.

Вся злость слетела с лица демона, он зачарованно рассматривал лицо на плакате.

– Кровь, испитая Ваал Аханамом, обязывает тебя....

– Заткнись.

– Я...

– Заткнись, я сказал, – демон окинул всех тяжёлым взглядом.

дом и хрипло спросил. – Кто это на картинке?

– Карабас, – с неподдельной неприязнью произнёс длинноносый. – Ну, что, Воля, сможешь прибить этого старикашку?

– Я согласен, – резко ответил он.

Лицо тётки, захрустев фарфором, растянулось в какой-то безумной улыбке. Демон Воля повертел плакат в руке и бросил его на пол.

– Значит, Карабас? Что-то борода маловата?

– Так, это, нету давно. Давно уж, это, оторвали, – взволновано улыбаясь, сказал клоун.

– Понятно, – Воля немного помедлил, что-то обдумывая, и добавил. – Давайте уточним. Вы, как я понимаю Буратино, Мальвина и Пьеро.

– Это, я – Арлекин, – обиженно пробормотал клоун с невесёлым лицом.

Демон поморщился.

– Потрепала вас жизнь. Ладно. И вы... вы – настоящие. Да?

– Что демон хочет узнать? – растерянно посмотрела на других Мальвина. – Почему мы должны быть ненастоящие?

– Ладно, проехали. А меня-то почему выбрали?

– Мы не выбирали. Ваал Аханам выбрал тебя. Ты ненавидишь Карабаса также как и мы, и убьёшь его по воле.... – опять стала подвывать Мальвина.

– Всё сходится, – не дослушав, пробормотал Воля и но-

гой наступил на нарисованное лицо Карабаса и вмазал его в пыль. – Ситуацию мне кто-нибудь объяснит.

Буратино подошёл вплотную к демону. На его растрескавшемся деревянном лице завернулись и обветрились заусенцы, сделавшись похожими на щетину.

– Ситуацию объяснить? Сейчас мы переберёмся в другое место. Там я тебе всё и объясню, – пахнул в лицо демона кислым запахом прелых опилок Буратино. И, даже не спросил, а убедительно добавил. – Ты же не против.

Шли долго. Тропка петляла между кустов и огромных валунов, удаляясь в горы. Заговорщики спешили и подгоняли демона. Арлекин чуть отстал. Он что-то бормотал невнятное, а иногда останавливался и спорил сам с собой. Воля ворчал, осторожно ступая босыми ногами по камням. Несколько раз процессия по команде Буратино останавливалась и, затаившись, прислушивалась.

– От кого прячемся? – бурчал Воля, но ему знаками показывали молчать.

Часа через два поднялись на пологий склон, и далеко внизу на берегу моря раскинулся большой город.

– Всё, пришли, – сказал Буратино и, оглядевшись, протиснулся сквозь заросли терновника.

Остальные двинулись следом, оставив Артемона снаружи. За зарослями оказалась расщелина в земле. Каменные ступени вели по спирали вниз. Мальвина, спускаясь, ухватилась

за руку демона, и он почувствовал неприятный холодок её фарфоровых пальцев. Наконец они спустились в большую пещеру, освещённую огнями факелов. В пещере было много людей. И не только. Воля остановился, ошарашенно и слегка затравленно смотря по сторонам. Он словно попал в оживший мультфильм. Зайцы, ежи, волки сновали по пещере. Кто традиционно, а кто на двух ногах. Змеи и жабы ползали по-над стенами. И всё это зверьё не боялось людей, а, вроде как, суеилось вместе и... разговаривало.

– Ну, это, чего стал, – толкнул в бок Волю Арлекин.

Демон зло оглянулся, но промолчал и последовал за Буратино, стараясь не наступить на ползающих тварей. Вошли в небольшую пещеру. Там вокруг стола столпились люди. Увидев пришедших, они притихли. Буратино снял накидку.

– Хорошие новости, – сказал он. – Демон с нами.

Все загалдели.

– Тихо! Радоваться будем, когда уничтожим Карабаса. Что там с подготовкой?

– Листовки уже у курьеров, – сказал один мужчина, ко-со поглядывая на Волю.– Половину уже распространили на площадях и в людных местах.

– Что твои диверсанты? – спросил Буратино, обращаясь к другому.

– Сегодня перехвачено несколько обозов с провизией. Взяли необходимое, остальное утопили в море. Перекрыли три канализационных стока из города. Пока не спохвати-

лись, успеем ещё парочку. Завтра к утру город по уши будет в говне.

– Хорошо, действуйте. Сегодня выпускайте кликуш в народ. Пусть голосят о конце света и поносят Карабаса.

– Эти не подведут. Страны Дураков нет, но дураки остались. Самых отъявленных подтянули. С пеной у рта и слезами такое рассказывают, аж сам верю! – усмехнулся ещё один докладчик.

– Что с оружием?

К столу подошёл мрачный тип и на расстеленной карте начал тыкать пальцем.

– Две партии уже спрятаны на местах. Третий связной не отвечает.

– Думаешь, взяли?

– Не знаю. Не могли на него выйти. Не верю я всё-таки Базилио. Мог и он вложить.

– Проверим, – помолчав, ответил Буратино.

Снова зависла пауза и все невольно посмотрели на Волю.

– А какая его роль? – спросил мрачный тип.

Буратино замялся.

– Пока не знаю, – пробормотал он и растерянно глянул на молчащую Мальвину.

– Ваал Аханам ещё ни разу не подводил, – загробным голосом проговорила фарфоровая тётка. – В пророчестве сказано – придёт спаситель...

– А что он умеет?

– Убивать! – громко крикнула Мальвина, и у Воли сжалось сердце.

– Убивать мы все умеем, – после паузы проговорил Буратино.– Ладно. С этим разберёмся. Пока все свободны.

Толпа, переговариваясь, покинула пещеру. Остались только Буратино и Воля. Демон рассматривал карту города, изрисованную разными знаками.

– Ну, что скажешь? – спросил Буратино, с интересом поглядывая на демона.

– А вы точно хорошие парни? – кисло усмехнулся он. – Городок, вроде, неплохой. Парки, школы, аллеи, стадион даже есть. Чем власть не угодила?

– Не твоего ума дело, – буркнул Буратино.

– Ты прав. Ну, что тут сказать? Переворот идёт полным ходом.

– Переворот? Да, наверное, так правильней звучит. Перевернуть всё с ног на голову....

– Я-то вам зачем? – перебил демон.

Буратино засопел перебитым носом.

– Да хрен его знает? И Мальвина, наверное, тоже. Ты ведь человек? Ну... обычный человек.

Воля кивнул, с опаской поглядывая на деревянного собеседника. Кто его знает, что на уме у этих живых кукол.

– У тебя нет хвоста, и пламенем ты не дышишь. И, видимо, колдовать ты не можешь. Но, тем не менее, ты здесь. Значит – так надо. Значит, ты убьёшь Карабаса.

– Почему ты так уверен?

– Ваал Аханам, будь он не ладен, не врёт, – Буратино помолчал. – Когда-то, очень давно, кукольник Карабас где-то добыл эту книгу. Древние знаки, вырезанные на кожаных листах. И тогда его куклы стали оживать. Заклинания Ваал Аханама вдыхали жизнь в неживые тела. Театр Карабаса гремел на всю страну. Но эта власть сделала его жестоким. Он издевался над своими созданиями. А Мальвина... она так и не рассказала, что с ней делал этот мерзавец. Однажды эта девочка похитила книгу и сбежала. И как-то смогла вызвать демона мщения. Меня....

Буратино замолчал, сжал кулак, и Воля увидал, что из кулашек торчат шляпки гвоздей. С таким в кулачном бою лучше не встречаться.

– Может, Мальвина, что не так делала, или заклипания прочитала неправильно, но демон вселился в это полено, – Буратино показал на себя. – Когда шарманщик Карло сделал меня, я тоже не знал, кто я и что мне делать. Я был ребёнок, но своё предназначение я выполнил. Я отомстил. И ты своё исполнишь. И тогда Мальвина вернёт тебя обратно.

– Обратно? – Воля кисло усмехнулся. – Последнее, что я помню – я горю в собственном доме.

Буратино с интересом поглядел на демона.

– Расскажи мне о себе. Ты солдат?

– Приходилось и воевать. И в чужой стране и дома. Только вот дома это походило на драку собачей своры. Как раз

после такого же переворота, какой вы затеываете, началась делёжка власти. Пока высшие чины бились у руля страны, мы захватывали магазины и рынки.

– Ну, и к чему ты это рассказал? – скривился Буратино.

– Ты думал, что станет с вашим городом?

– У меня мозги деревянные. Мне похер. Вы же замутили революцию – мы тоже хотим.

– Если бы я мог вернуть время назад, я бы отказался тогда от всего. Сколько друзей потерял. Денег нажил, да они же меня и сгубили. Старые грехи... из-за них меня в доме и подожгли. – Воля помолчал. – Как во сне всё. Может я умер?

– Может быть, – пожал плечами Буратино. – Однако ты здесь, и без капли сожаления согласился Карабаса завалить. Да и про нас ты как-то осведомлён. Откуда наши имена-то знаешь?

– У меня с ним старые счёты, – Воля замолчал. Буратино терпеливо подождал продолжения истории, но демон ушёл от этого разговора. – А про вас я историю знаю. Правда, она детская. Там ты с друзьями побеждаешь Карабаса, находишь театр.

– Да, давно это было, – Буратино глубоко вздохнул. – Кажется, что в позапрошлой жизни.

– И... что же произошло? Чем вам опять Карабас не угодил.

– Он украл нашу славу, память о нас... это был наш бой..., а ничего не осталось.

Буратино взял из шкафа бутылку и два стакана. Налил и подал Воле. Тот понюхал и, зажмурившись, выпил. Поперхнулся от вкуса ядрёного самогона. Буратино проглотил жидкость, даже не поморщившись.

– Когда мы разорили театр Карабаса – народ ликовал. Люди любят смотреть на падение публичных личностей. А нам это нравилось. Мы в своём театре ставили пьесы. Другие, не такие, как раньше. О свободе, о счастье... Да. Народ валил толпами. Но, так случилось, что наше представление о счастье никак не сходилось с мнением Тарабарского короля. Сначала были угрозы. Но мы были молоды и только усмехались. А потом театр сожгли.

Нас объявили вне закона. Но в городе нас любили и начались волнения. И мы уже не смогли остановиться. Улицы тарабарской страны стали подмостками нашей сцены. Это уже было похоже на бунт. Мы возомнили себя бессмертными, а люди вокруг словно заразились этим, дыша с нами одним воздухом.

Буратино замолчал, но, спохватившись, снова налил себе и Воле.

– Быть может, всё бы так и закончилось. Король переловил бы нас поодиночке, но тут на помощь пришёл Карабас. Вот уж действительно, кого не ждали. А он изменился. Без своей длинной бороды, будто другим человеком стал. Тварь он, конечно, но тварь умелая. Если мы действовали на эмоциях и инстинктах, то он думал и делал.

– И вы так просто его приняли, – опустошив стакан, спросил Воля.

– Мне и другим было наплевать на него. Мы его больше не боялись. Да и говорил он вроде правильно. Так же, как и мы – о свободе и равенстве. Только вот слишком рьяно к крови взывал. Дворец взяли осадой за два дня. Карабас сам вытащил за бороду короля. А ведь когда-то хвалился, что он его друг. Как мы радовались. А когда Карабас бросил короля в толпу, все словно обезумели. – Буратино поднял скрюченные пальцы. – Рвали на части, как звери. Город захлебнулся в бунте. Крушили, ломали, веселились. И Карабас тоже стал героем, и пока мы куражились, он подминал власть под себя. Мы были детьми и нам другого не надо было. Опрокинули верхушку, а о будущем не думали. Кукольник вновь стал управлять, только нитей в его руках теперь были целые охапки. И он стал подбираться к нам. Город после бунта долго отходил. Разгромлены были магазины, дома, улицы в свалки превратились. И как-то у Карабаса получилось в этом обвинить нас.

– Так все революции проходят. Сначала свергают старую власть, а следом идёт грызня за насест среди соратников.

– Ты много революций видел? – скривившись, спросил Буратино.

– Нет, но в книгах читал.

При слове “книги” Буратино ещё больше скривился.

– Ты мне не нравишься, Воля. Честно скажу. Но это не

имеет значения. Как Мальвина говорит, – мы рождены для той цели, к которой нас призвали. Остальная жизнь – шелуха. Я – демон мщения, и я буду мстить и мне плевать, что будет потом.

Буратино достал из ниши в стене шкатулку и вынул из неё пучок волос.

– Это клочок бороды Карабаса. Не хватает его головы. Многие пытались, но даже тел их не нашли. Колдовская книга решила почему-то, что ты сможешь. Ты нам поможешь?

Воля допил из стакана и кивнул.

– Мне нужно оружие и переодеться во что-нибудь.

– Ещё по одной, – Буратино потряс бутылкой. – И организуем.

Назад к городу шли долго. В темноте захмелевший Воля то и дело спотыкался о камни с кустарниками и ругался. Из мрака периодически выныривал чёрный Артемон и, повертевшись, убегал обратно.

– Вы чего, решили меня заранее ушатать? Сразу в логове меня не могли вызвать? Чего туда-сюда ходим?

– Мальвина говорит, книга сама выбирает, где появится демон.

– Понятно, не могли, – буркнул Воля и посмотрел на раскинувшийся внизу переливающийся огнями город. – Слышь, Буратино, а ты не боишься в городе появляться? Личность у тебя приметная.

Буратино промолчал, и вскоре тропа повернула в сторону от городских огней. Весёлый шум послышался ещё издали. Артемон тревожно зарычал, но понюхав воздух успокоился.

– Это Весёлый Городок, – сказал Буратино. – Как сказали бы власти города – притон воров, убийц и прочего отрепья. Пожалуй, последнее место в нашей стране, дышащее свободой.

– И что, Карабас этот городок так просто терпит у себя под боком?

– Ну, почему же терпит? Он его и создал. Карабас дал волю всем ублюдкам свалить из города и обосноваться здесь. С условием, что тем, кто вернётся с недобрыми намерениями, он казнит на площади.

– И на хрена? Ему это зачем?

– Всё это хитрости кукольника. Он вроде и пощадил преступников, дал им волю и место где жить. А с другой стороны, он знает, где скопилось всё основное зло. Да и стукачей никто не отменял. Тут везде его глаза и уши.

– И ты его не боишься?

– Плевать. Процесс запущен. Волнения в городе уже начались.

На окраине городка горели костры. Отовсюду доносились крики смех пьяная ругань. На двух путников и собаку никто не обратил внимания. Поселение отрепья оказалось огромным палаточным городком. Палатки, от маленьких навесов до огромных цирковых шатров, были разбросаны хаотично.

Но Буратино вёл, не останавливаясь, обходя костры, сидящих и спящих на земле людей. Воля не отставал, иногда сдерживая дыхание от накатывающей смеси запахов сортира, алкоголя и пота. Где-то играла музыка, и вдруг раздались выстрелы. На мгновение город притих, но потом снова закипел своей ночной жизнью.

Наконец подошли к большой палатке. На входе скучали два амбала с густо поросшими волосами лицами, что Воля так и не понял люди они, или какие-нибудь звери. Увидев их, Артемон зарычал. Зарычали и вышибалы. Буратино скинул капюшон.

– Вы проходите, – гулко произнёс один амбал и, кивнув на Артемона. – А собаку оставьте.

– Артемон, побудь здесь, – не оборачиваясь, сказал Буратино. – Пока никого не впускай.

Миновав несколько полупрозрачных занавесок, Воля и Буратино оказались в просторной комнате, устеленной коврами. У самой стены стояло большое кресло. Воля поджал губы. Он уже устал удивляться, но этот мир подбрасывал новые сюрпризы. В кресле сидел огромный серый кот. Даже нет – человек с головой кота, в чёрных круглых очках. На руках кот держал настоящую кошку и гладил.

– Ну, здравствуй, мой деревянный друг, – промурлыкал Базилио. – Чем обязан такой важной персоне?

– Любезности при себе оставь, – грубо ответил Буратино. – Где мой курьер?

Базилио, поглядывая из-под очков на Волю, улыбнулся, сверкнув золотым клыком.

– Ты запросил слишком много оружия. Я не храню столько в одном месте.

– Мне не интересно. Золотые ты получил. Сегодня последний срок.

– А всё готово, – ещё шире улыбнулся большой кот. – Вот только твой курьер прельстился на чары Шатра Желаний. И ты его не вини. Он долго ждал и заскучал, видимо. А ты знаешь, у молодых много желаний.

Буратино скрипнул деревянными зубами.

– Вели своим людям отнести оружие к старому мосту. Там их встретят.

– Как скажешь, мой друг. Я смотрю, у тебя новый спутник. А где же полоумный Арлекин? Уж не случилось ли чего?

– Не случилось, – буркнул Буратино и, помолчав, добавил. – Подбери человеку оружие, какое он захочет. Я оплачу.

– Ну, что ты. Это подарок от меня... за ожидание.

И, отпустив кошку, Базилио не очень грациозно слез с кресла и заковылял сквозь занавески. Буратино и воля последовали за ним. Попав в ещё один зал, Базилио подал знак и, появившиеся откуда-то, полуодетые девушки подхватили края ковра, лежащего на полу, и оттащили в сторону. Под ковром лежало оружие, но не то, какое ожидал увидеть Воля. Здесь лежали самострелы, шомпольные пистолеты, кривые ножи. Доисторический хлам.

– Ну-у? – протянул Базилио, ожидая увидеть восторг на лице Воли, но, увидев обратное, осёкся.

– Булыжник – оружие пролетариата, – еле слышно произнёс Воля. – Вы с этим собрались воевать?

Базилио с интересом посмотрел на Волю.

– Мой деревянный друг, – обратился он к Буратино, всё ещё не сводя глаз с Воли. – Разреши мне уединиться с твоим спутником, ненадолго.

Буратино замялся.

– Нам пора.

– О, это не займёт много времени. Вот выбери себе пока оружие по вкусу.

Буратино искоса глянул на Волю и махнул рукой.

– Недолго.

– Конечно, – заторопился кот и, ухватив мягкой лапой руку Воли, потянул его сквозь занавески.

Воля хотел было возмутиться, но сдержал порыв злости. Этот мир был похож на пьяный сон. Глубокий, неприятный, почти реальный, но он пройдёт. Надо терпеть и наблюдать.

Базилио на мгновение скрылся, но тут же появился с небольшим свёртком в руке. Он отдал его Воле.

– Посмотри, что там, – промурлыкал кот.

Воля развернул тряпицу и в его руке оказался револьвер. Потёртый, но ухоженный. Воля откинул барабан – в нём было четыре патрона. Базилио всё это время с горящими глазами наблюдал за Волей.

– Я вижу, тебе знакомо это оружие? – промурлыкал кот.

– Откуда оно здесь? – спросил Воля, примеряя револьвер к руке.

– Ну, вероятно, откуда и ты, – кот буквально съедал глазами Волю.

– Ты чего темнишь, – повысил голос Воля. – Чего тебе надо от меня?

– Значит, Мальвине удалось? Эта сумасшедшая давно твердила, что вызовет демона. А пришёл ты. Ты не обижайся, но я, похоже, знаю, откуда ты.

– Я и не скрывал, – прищурился, проговорил Воля.

– Мир без говорящих зверей и оживших кукол. Мир безумцев, мечтающих о всеобщем счастье, но сотворившем такое изумительное оружие. Мир людей. Я бывал там.

Воля растерялся. Он вроде и не так давно находился здесь, но понял, что скучает по дому.

– И как ты туда попал?

– Ха! – кот растянулся в улыбке и придвинул большую покрытую шрамами морду к лицу Воли, снял очки. – Давно это было. Когда Буратино и его дружки отворили дверь. Там был театр. Это был предел их мечтаний. Юные глупцы. Они играли пьесы и были счастливы. Но мне нужно было больше. Надо мной смеялись. Мол, куда ты слепец? Что ты там увидишь в театре? Я всегда видел то, что нужно. И я разглядел пожарный выход у театра. Выход, ведущий совсем в другой мир. Твой мир.

Кот довольно заурчал.

– Ух, сколько всего мы с подельниками вынесли оттуда. Лиса Алиса тогда ещё мне помогала. Не обходилось без крови. – Кот выпустил когти и сверкнул зеленью в глазах. – Тогда-то я и поднялся на торговле всяких диковин. Но... что-то произошло. Сначала кто-то проник оттуда, с той стороны. Ну... я так думаю. Мои ловушки были сломаны.... А потом этот пожар.

– И что сейчас с этой дверью? – сердце Воли заколотилось.

– Ничего. После пожара мы долго шарили по руинам. Ничего. Но, если Мальвина смогла вытащить тебя сюда, возможно она и приоткроет еще раз эту дверь?

– Я-то откуда знаю. У неё и спроси.

– Мы, как бы, не ладим. Но я помогаю вам и, если всё у вас выгорит, замолви за меня словечко.

Воля повертел в руке револьвер и кивнул. В это время подошёл Буратино с кастетом в руке.

– Прекрасный выбор, – замурлыкал кот. – Мы как раз о тебе говорили. Итак, мой деревянный друг, когда штурм?

Буратино засопел, взгляд его стал угрожающим.

– Ой, да брось, Буратино, – ухмыльнулся кот. – Ты же не надеялся всё это сохранить в тайне. Тем более от меня. Ты же с моим оружием не на своё лесное братство охотиться собрался? Беда в том, что и Карабас теперь в курсе. Ты знаешь – у него везде уши. В Весёлом Городке уже ставки делают на победителя.

– Ну, и на кого ты поставил?

– Ты знаешь, Буратино, мне трудно выбирать. Режим Карбаса меня не устраивает, но и на самоубийство я не пойду, и мои люди тоже. Могу только пообещать – увидев, что перевес сил на вашей стороне – Весёлый Городок тоже поднимется. Так что, делай, демон то, зачем тебя вызвали, – Базилио обернулся к Воле. – И не забудь о нашем разговоре. А теперь я удалюсь. Дела, знаете ли.

И, подхватив за талии двух появившихся девиц, кот ушёл. Не без интереса поглядев на подарок Базилио в руках Воли, Буратино сказал.

– Нам пора. Скоро рассвет, а нам ещё в Шатёр Желаний заглянуть нужно.

Артемон дремал, свернувшись клубочком у ног спящих мохнатых охранников. Буратино перешагнул через него и пёс, встрепенувшись, молча засеменил следом. Шатёр Желаний находился недалеко и размером не уступал шатру Базилио. Охраны не было, лишь у входа валялись три пьяных мужика. Буратино откинул полог, Воля последовал за ним. В нос сразу ударил дурманящий запах марихуаны. Артемон чихнул и выругался. В шатре стоял густой туман, слышалась тихая музыка. Люди и звери лежали вповалку. Некоторые, как призраки бродили между лежащих.

Из дурманящего тумана выскочил потёртый старичок. Он закрывал рот тряпицей, заискивающие прогибался перед Буратино и старался пригладить седые пучки волос, торчащие

в разные стороны.

– Что же вы не предупредили, синьор? Такие гости, понимаешь, такие гости. . . .

– Уймись, Дуремар, – буркнул Буратино. – Я по делу.

– Да-да, конечно, синьор, – затараторил старик, и, откинув полог, вывел Волю и Буратино на улицу.

От свежего воздуха в голове у Воли наоборот начали путаться мысли. Дуремар быстро говорил, и Воля едва успевал понять о чём.

– О, синьор, всё, как договаривались. Зараза добавлена в питьевые источники. Мне уже один посетитель рассказал. На дворцовой площади народ шум поднял. – Дуремар гнусно захихикал. – Заблевали всю мостовую. Кричали, что Карabas обещал оберегать их, а сам бездействует. Лазареты переполнены. . . .

– Я надеюсь, никто не умер.

– Что вы, сеньор! Просто в прошлый раз ошибочка вышла с дозировкой. Но, мне кажется, пару трупов добавит драматизма ситуации.

– Не надо драматизма. Делай, что говорю.

Артемон чихнул и Дуремар, словно очнувшись, посмотрел на Волю.

– Синьор, это тот, о ком я думаю? Синьорина Мальвина всё-таки смогла. Я так рад.

– Я сказал – уймись.

– Да-да, конечно.

– У тебя где-то мой человек.

– Как же, синьор, помню. Молодой человек так нервничал. Я не мог не помочь ему, – Дуремал осёкся, встретившись взглядом с Буратино.

– Приведи его в себя и гони из шатра с рассветом.

– Как скажете, синьор. – Дуремар прогнулся, попутно пытаясь погладить Артемона. Но тот зарычал, и старик спешно отдернул руку. – Не передадите синьорине Мальвине от меня небольшой подарок?

Буратино как-то виновато глянул на Волю и принял свёрток из рук Дуремара.

– Будь осторожен, старик, – сказал Буратино, знаком показав Воле и Артемону уходить. – Непокойное время настаёт.

– Я знаю, синьор. Удачи вам! – крикнул вслед уходящим Дуремар. – И вам, синьор демон.

Из городка вышли молча. Волю мучили вопросы, но Буратино целенаправленно топал вперёд, всем видом показывая, что ему не до разговоров. Наконец остановились у края небольшого кладбища. Небо на востоке стало серым. Внизу по улицам спящего города расползлся туман. С моря веяло утренней прохладой.

Буратино прошёл между могил и остановился у одного камня. На нём не было надписей только грубо нацарапанный ключ.

– Кто здесь похоронен? – тихо спросил Воля.

– Старик Карло. – Голос у Буратинно дрогнул. – Когда-то я обещал ему подарить тысячу курточек... я много, что ему обещал. Но только лишь расстраивал его. Я был плохим сыном.

– Ты не боишься? – помолчав, спросил Воля.

– Чего?

– Все в округе знают, что вы готовите наступление. Все в округе знают про меня. Ты думаешь, Карабас об этом не слышал?

– Страх видно, страх слышно, у страха даже есть запах. Если я буду бояться, за мной никто не пойдёт. Пусть Карабас боится. Он видит, как закипает город. Он слышал, что вызвали демона смерти. Возможно, он не верит, но опасается. Мне нужно, чтобы он знал о нас. Мы не будем прятаться по щелям, мы идём штурмом.

Воля промолчал. Он понимал, что эта бравада – глупость. Карабас, владея информацией, укрепит позиции. Может, в конце концов, ударить первым. Молчал и Буратино.

И тут из города раздался протяжный призыв муэдзина. Воля растерялся. Вот уж чего не ожидал. Хотя... Только сейчас он разглядел пик минарета, высившегося в центре города.

– Карабас придумал нового бога для нас, – заворчал деревянный. – Поначалу в его мечеть никто не ходил, а сейчас нашлись любители.

Когда краешек солнца показался над горизонтом, Воля и

Буратино подходили к пещерам. Не далеко за кустами мелькнула тень. Артемон стал в стойку и приподнял уши.

– Арлекин опять бежит, – гавкнул он.

Воля видел, как омрачилось лицо Буратино. Из-за кустарника выпрыгнул голый Арлекин и, смеясь, побежал вниз по склону.

– Ваш мир изменился, – глядя ему в след, сказал Воля.

– Что ты знаешь о нашем мире, – печально произнёс деревянный человек.

– Расскажи мне. Что с вами стало?

– Мы выросли из своих детских мечтаний и стали по-другому смотреть на жизнь. Сам видел. Мерзкая тварь Базилио и лизоблюд Дуремар – теперь это мой круг общения. Не друзья, конечно, но приличней некоторых будут. И я вот всё думаю – то ли они выглядят лучше на фоне этого дерьмового мира, то ли я стал такой же мразью, что симпатизирую им?

Когда Карабас начал пробиваться к власти, он подминал под себя всех, кто шёл с ним рядом. Тех, кто помогал свергать тарабарского короля. Тогда-то мы и стали по одну сторону – нежелательные личности для общества. Всё пошло под откос. Тортила сдохла. Её чучело теперь в музее детям показывают. Джузеппе от пьянки загнулся, а следом и шарманщик Карло.

Базилио не рассказывал тебе о лисе Алисе? Нет? Эта рыжая сука сдала нас полиции... Она сейчас жена начальника охраны. Да. Тогда-то и пропали Арлекин и Пьеро. Мы

уж думали, не увидим их больше. Но Арлекин вернулся. Его пытали долго, просто так. Он и не знал ничего... Пьеро его пытал. Он, тварь, давно на всех нас обиду закусил. Теперь Пьеро не последняя личность в свите Карабаса. А Арлекин вон – крыша поехала. Вот так.

Буратино глубоко вздохнул.

– Мне не вернуть ни молодости, ни былой славы. Я хочу, чтобы эта тварь, Карабас, сдохла.

– И станет лучше жить?

– Я не знаю.

– Ни одна революция не принесла рай на землю. Это, как огромный беспощадный маховик раз за разом сносит все устои. До основанья, а затем... долгие годы восстановления и ожидания следующего удара маховика.

– А я и не обещаю всем счастья. Я – демон мести. Все хотят крови, и я им её дам, – скрипнул зубами Буратино. – Ладно, хватит на сегодня разговоров. Тебя сейчас проводят отдыхать. А вечером твой маховик ударит. Не подведи, Воля.

На встречу из пещеры вышла полусонная Мальвина. Её трясло.

– Ты принёс? – зашептала она.

– Да, – сказал Буратино и сунул ей свёрток.

Мальвина трясущимися руками развернула и вдохнула серый порошок.

– Оставайся сегодня в пещерах, – хрипло сказал Буратино.

– Выть и смеяться вместе с Арлекином. И ждать исхода, – Мальвина усмехнулась. – Обними меня, Буратино. Давай притворимся, что всё у нас хорошо.

– Пообещай мне, – уже спокойным голосом добавила она, – что скоро всё закончится.

– Да.

– И мы уедем куда-нибудь?

– Да.

– Найдём хорошего кукольника, и он сделает нам детей, а я оживлю их...

– Да...

Сон не шёл. Воля лежал на жёсткой кровати, глядя в низкий свод пещеры. Он думал о своей жизни. Чем она лучше жизни этих, казалось, сказочных героев. Он с детства научился принимать, но не терпеть боль. В детдоме за его причуды ему устраивали тёмную. Он бил в ответ. И чтобы больше никто его не задирали, он бил на опережение. Улица научила Волю жестокости. А армия научила его убивать. Он оттачивал своё умение, лёжа на раскалённых камнях и лазая по ущельям.

Никакого сожаленья. Ну... может, однажды. Она была местной сумасшедшей. Безобидной, но надоедливой. Ошилась рядом в своём пыльном хиджабе.

– Не надо стрелять, – улыбалась она. – Не надо.

И пёрла на блокпост, протягивая пустынный цветочек.

Был приказ никого не подпускать, и Воля его выполнил...
Алая кровь на сером песке. Кровь на руках Воли.

А дома родину трясло. Она разваливалась. И талант Воли убивать пригодился и здесь... и вот теперь он снова должен убить. И сердце билось от радости встречи. Он отомстит за детские обиды, за загубленную жизнь. Он отомстит за всё...

– Мы вместе! – ревел Буратино, стоя на скале перед огромной толпой.

Собралось больше двух тысяч человек и разных лесных зверей.

– Настал день возмездия! За все страдания и унижения!
Толпа одобрительно гудела.

– Карабас смог совратить многих, и эта серая масса и есть его власть. Но мы поднимемся выше этой толпы! Мы увидим этого кукольника, который теперь дёргает за ниточки всё страну. Мы скинем его вниз!

– Да-а-а! – ревели люди в ответ.

– И вся эта власть окажется пылью и песком в его руках. Она уже утекает сквозь пальцы, потому что мы здесь! Мы разные, но сплочены в единый кулак. И сегодня мы разнесём этим кулаком город. Мы вернём себе то, что наше по праву.

– Да-а!

– Наши сердца бьются вместе и от этого рокота рухнут дома и похоронят тех, кто не с нами. Мы единая сила и знайте, следуя вперёд – за вами следом идёт ваш брат. Мы единый

организм и имя нам – Свобода!

Толпа ревела. Уже не первый оратор ласкал её своими речами. Люди хотели действий, люди хотели крови.

– Начали! – крикнул Буратино, и толпа рванулась вниз к городу, по ходу делясь на группы.

– Воля, ты со мной, – махнул Буратино. – Мы проберёмся к дворцу.

Воля кивнул и побежал следом. К ним пристроился Артемон и ещё три человека .

– Нам в толпе не безопасней будет? – спросил Воля на бегу.

Буратино усмехнулся.

– Толпа – отвлекающий манёвр. У Карабаса уже на всех улицах кордоны стоят. Все его силы на подступах к городу. Пока мой зверинец будет биться с барбосами Карабаса, мы проберёмся напрямиком в его логово.

Стремительно темнело. В бегущей массе стали загораться факелы. И вот уже огненная река несётся на, казалось, спящий город. Раздался далёкий взрыв и в центре города вверх взметнулось пламя.

– Началось, – засмеялся Буратино. – Первая группа уже в городе. С моря зашли.

Добежали до старых развалин на окраине города. По знаку Буратино трое сопровождающих стали растаскивать в стороны хлам у подножия разрушенного дома. Вскоре показалась массивная дверь, лежащая на земле. Буратино достал из-за

пазухи ключ, поцеловал его, и, усмехнувшись, открыл замок на двери. Помощники бросились отворять проём в земле.

– Пригодился ключик. Карабас знал, зачем охотится. Этот ключ помимо театра ещё и ко всем замкам подходит. Волшебный. Ну, что – полезли? – сказал Буратино и первым начал спускаться вниз.

Артемон, недолго думая, прыгнул следом. Когда спускался Воля, Буратино уже запалил факелы. Они оказались в длинном тоннеле, ведущем в сторону города.

– Такие проходы ведут почти в каждый дом. Только непонятно, почему Карабас про них забыл. Он так мечтал обладать властью над тоннелями.

– Потому что – это не Карабас, – сказал Воля.

– Что? – не понял Буратино.

– Тот, кого вы хотите свергнуть – это чужак из другого мира.

– Ты чего несёшь? Что я, Карабаса не знаю.

– Этот чужак может внушить тебе, что он – твоя мать, и ты бы поверил этой лысой твари.

– А мне похер! – рявкнул Буратино и, подождав пока спустятся остальные, сказал. – Кто бы он ни был, я сегодня отрежу ему голову.

Дальше бежали молча. Артемон своим собачьим нюхом выбирал дорогу в лабиринте тоннелей. Воля уже начал задыхаться от постоянного бега, когда Буратино остановился.

– Прибыли, – сказал он и показал на скобяную лестницу,

ведущую вверх.

Первыми поднялись помощники и поняли люк. В тоннель ворвался шум боя.

– Наши уже у площади, – улыбнулся Буратино и полез вверх, а следом и Воля.

На поверхность выбрались у мусорных баков, стоящих в темноте. А рядом, на ярко освещённой площади, шла битва. Улицы, примыкающие к площади, были завалены телами. Повстанцы лезли напролом навстречу полицейским Карабаса. Огромные человекоподобные псы, одетые в униформу, стояли стеной и в упор расстреливали напирющую толпу. Дворец был метрах в ста от люка и Буратино знаком показал следовать за ним.

Недалеко за крышами домов высился купол мечети. Раздался взрыв и одна башня храма рухнула. Повстанцы заревели и неожиданно строй полицейских – оборотней прорвался. На площадь выплеснулась орущая толпа. Впереди, сверкая безумными глазами и размахивая окровавленным тесаком, бежала Мальвина. Следом семенил Арлекин, прижав к себе деревянный брусок и шарахаясь от дерущихся.

Вдруг со стороны дворца мелькнула вспышка и среди бегущих раздался взрыв. И, прежде чем всё заволокло дымом, Воля увидел Мальвину. Она ползла на коленях с оторванной рукой. Нижняя часть её керамического лица осыпалась, и она выла этим чёрным провалом.

Во дворец ворвались через разбитые стеклянные двери, и

сразу попали под шквал огня. Двое упало сразу. Буратино закрыл собой Волю и тот слышал, как глухо ударяют пули по его деревянному телу.

– Вперёд! – крикнул деревянный революционер и, разрядив в бегущего человекопса пистолет, бросился в атаку.

Пока охрана перезаряжала стволы, орудуя шомполами, дверь дворца треснула под натиском толпы. И началась бойня. Полицейские, не успевая перезаряжать, бросались на повстанцев, разрывая зубами им глотки. Кровь лилась по мраморным ступеням. Воля держался за Буратино, прорубающему себе путь длинным ножом. Навстречу выскочили два огромных пса и длинноногий мужик в чёрном камзоле.

– Взять! – взвизгнул мужик и бросился бежать.

Артемон бесстрашно сцепился с псами. Оббежав эту рычащую и брызгающую кровавой пеной кучу, Воля выстрелил в ногу убегающему. Тот упал и проехал на животе по скользкому полу. К Буратино и Воле подбежал Арлекин, то и дело, вздрагивая от стрельбы. Клоунский грим потёк, сделав его лицо страшным.

– Ты вовремя! – засмеялся Буратино и кивнул на лежащего мужика. – Пьеро твой.

Арлекин робко улыбнулся, поднял над головой деревянный брус и направился к Пьеро. В это время Буратино увлёк Волю с собой и распахнул массивные двери.

Они оказались в просторном тронном зале. Раздался щелчок и навстречу им полетел огненный шар. Буратино отле-

тел к стене и затих. От трона к Воле неслись две косматые твари, и он выстрелил. Два хлопка, и к его ногам они доехали уже мёртвыми. На троне сидел тот, за кем Воля пришёл. Тот, кого он должен убить. Отблески огня играли на лысой голове правителя.

– Ну, здравствуй... Хоттабыч, – громко сказал Воля. – Я вернулся.

– О, Волька, как я рад тебя видеть, – улыбнулся старик.

Воля вскипел. Рад?! Тварь, сука! Столько лет он мечтал до него добраться.

– Заходи, гостем буде...

Договорить Воля чародею не дал. Пуля вошла тому в щёку и вынесла мозги на войлочную обивку трона. В душе Воли всё клокотало. Он взял из рук Буратино нож и пошёл к трону. Когда ворвалась толпа, они увидели, как демон Воля яростно кромсает на куски тело Карабаса.

– Карабас мёртв, – неслоь по городу.

Повстанцев прибавилось. Видимо Базилио спустил с цепи Весёлый Городок. Люди и звери носились по городу, добывая остатки полицейских Карабаса.

Воля подошёл к пристани и без сил опустился на камни. Столько лет он думал о мести, и вот теперь он словно выгорел изнутри. Сзади раздался шорох. Воля не обернулся, он знал кто это. Хоттабыч брёл по берегу и тащил за ногу мёртвого Буратино. Старик сел рядом и толкнул Волю в плечо.

– Ты же знаешь, что джинна не так легко убить. Зачем так усердствовал?

– Пошёл ты.

– Злишься. Я тебя понимаю.

– Ни хрена ты не понимаешь! – вспылил Воля. – Ты бросил меня. Бросил в другом мире. А я... Я ребёнок был.

– Ты же сам хотел посмотреть, что будет с твоей любимой страной через пятьдесят лет.

– Я не просил тебя там оставлять! Мне никто не верил, придурком считали. Хоттабыч, я людей убивал! За что ты со мной так? Скажи правду!

– Правду, – тихо сказал старик. – Какую правду ты хочешь знать? О том, что через несколько лет в том мире, из которого я тебя отправил, началась война? Правду о своей матери, которую эвакуировали и их эшелон разбомбили. Она и, ещё сотня таких же, замёрзли в лесу. Или о тебе, как ты пошёл добровольцем на фронт и сдох от дизентерии в окопах. Этой правды ты хотел? Я спас тебя. А твоя жизнь ... ты сам её такой сотворил. Тебя никто не заставлял убивать. Видимо, и вправду в тебе и в этом деревянном истукане живёт какой-то неугомонный демон.

– Но... ты же мог всё остановить... исправить.

– Я джинн, а не бог.

Воля молчал. Волны набегали на берег и будто смывали все обиды и грязь прожитых лет. И словно он опять мальчишка, учащий мудрого джинна жизни.

– Как ты попал сюда? – спросил Воля.

– Это всё древние книги. Их страницы раскиданы по мирам и временам. Глупая кукла и джинн-падальщик Ваал Аханам пробили дверь между мирами. Ну, я и вошёл. И мне здесь понравилось. Я решил заново перестроить этот мир. Сделать его добрее и умнее. Мне попался спившийся кукольник и рассказал свою историю. И я занял его место. Много сил не понадобилось, чтобы все забыли его лицо.

– Всё так же колдуешь?

– Магия это хорошо, Волька. Но ты не ведаешь, как приятно управлять словом. Чувствовать своё величие и знать, что по твоему щелчку сделают всё, что угодно. Власть – вот настоящее чародейство.

– И, что? Чародей, кончилась твоя власть.

Старик засмеялся.

– Ну, что ты, Волька. Обществу иногда надо выпустить пар. Сейчас эти люди вдоволь напьются крови и успокоятся. Им понадобится новый правитель. Стадо не может без пастуха. Вот я и приду под личиной этой деревянной куклы. Он герой, хоть и глупец был неутомный.

– А по-другому нельзя было? Ты же маг. Забрал бы у людей эту злость.

– Нельзя, о, Волька. Людей не изменить. Бунт и зависть есть в душе у каждого. Так было и тысячи лет назад, и поныне. Если это забрать, люди станут куклами. Бездушными деревяшками.

Воля молчал. Непонятная тоска жрала его изнутри.

– Хоттабыч, отправь меня домой, к маме.

– Ты меня не слышал? Там тебя ничего хорошего не ждёт.

Оставайся. Ты здесь тоже герой.

– В моей жизни хорошего мало было, а там я был счастлив. Играй сам в свои игры. Строй и разрушай города. Играй людьми как шахматами. Я по маме соскучился. Отправь...

Старик засопел.

– Возможно, ты прав, Волька. И я не должен был лишать тебя твоей судьбы. Вот видишь – опять ты меня учишь. Эх, ... иди и помни – нет ничего постоянного. Если знаешь будущее, то, возможно, и сможешь его переделать.

Старик щипнул бороду, щёлкнул пальцами, и Воля исчез, а через мгновение появился в своём детстве с запахами цветущих садов и звуками оркестра у фонтана. Исчез и Хоттабыч. А через какое-то время, скрипя деревянными суставами, поднялся Буратино.